

Ночью у Чэнь Е разболелся живот. Желудок у этого тела был не слишком крепким: стоило поесть острого — начинались боли. Чэнь Е несколько раз бегал в туалет, но ничего из этого не вышло.

Зажав живот рукой, он вернулся в комнату. Ци Хэ проснулся.

— Я тебя разбудил?

Увидев его болезненно скривившееся лицо и руку на животе, Ци Хэ спросил:

— Живот болит?

Чэнь Е кивнул и рухнул на кровать, уткнувшись лицом в ватное одеяло. Его только что сменили, и пахло оно очень приятно.

— Перевернись.

Чэнь Е перевернулся, словно дохлая рыба, и полуприкрыл глаза с таким видом, будто умирает.

На живот легло тепло. Шероховатая ладонь Ци Хэ неторопливо массировала его, не слишком сильно.

Чэнь Е от удовольствия застонал:

— Посильнее.

Неизвестно, о чём подумал Ци Хэ, но рука у него на мгновение остановилась. Затем он действительно надавил сильнее.

Пока Ци Хэ массировал ему живот, Чэнь Е уснул.

Ладонь мужчины всё ещё лежала на мягком животе Чэнь Е. Под ней была нежная плоть, словно стоило чуть сильнее нажать — и она растает. Ци Хэ даже не хотелось прикладывать силу.

Младший брат совершенно его не опасался и свободно спал рядом. Короткая футболка сидела свободно, и взгляд Ци Хэ прошёлся по Чэнь Е сверху вниз.

Чэнь Е перевернулся и закинул руку на Ци Хэ.

Тот убрал её и молча вышел из комнаты.

В баке ещё оставалось немного воды. Ци Хэ набрал полведра и отнёс в место для купания.

Оно находилось рядом с туалетом. Никаких настоящих перегородок не было — только у входа висела занавеска из старой простыни, скрывая человека от посторонних глаз.

Чэнь Е проснулся ещё в тот момент, когда Ци Хэ перестал массировать ему живот. Обнаружив, что мужчины рядом нет, он потёр уже не так сильно болевший живот и вышел в туалет.

Стоило ему отдёрнуть тканевую занавеску, как сон мгновенно исчез.

В воздухе повисла мёртвая тишина.

...

Приведя место для купания в порядок, Ци Хэ вернулся и подошёл к кровати.

Чэнь Е лежал, с головой накрывшись одеялом.

Ци Хэ потянул за край, но одеяло не поддалось.

Он оставил попытки его стащить.

— Зачем ты только что выходил?

Из-под одеяла донёсся глухой ответ:

— В туалет.

Ци Хэ: ...

— То, что случилось, было случайностью. У каждого человека есть свои потребности. Не бойся.

Одеяло даже не шевельнулось. Ци Хэ испугался, что увиденное оставило у мальчишки психологическую травму, и продолжил объяснять:

— У мужчин после полового созревания такое бывает.

Из-под одеяла показалась голова Чэнь Е.

— Я знаю, старший брат.

Только тут Ци Хэ вспомнил, что Чэнь Е уже девятнадцать. Просто соображает медленно — наверняка подобное и ему знакомо.

А Ци Хэ всё это время переживал, не напугал ли его. В его глазах Чэнь Е оставался невинным и послушным ребёнком. Если после такого тот испугается и перестанет к нему тянуться, Ци Хэ даже не представлял, что делать.

— Старшего брата не боишься?

Чэнь Е подумал: чего тут бояться? Они оба мужчины.

— Н-не боюсь.

Первый звук он слегка растянул, и ответ прозвучал неуверенно. Лицо Ци Хэ сразу потемнело.

Чэнь Е поспешно исправить:

— Всё хорошо, старший брат. Я спать.

— А в туалет уже не надо?

Стоило ему напомнить, как организм Чэнь Е снова подал сигнал.

Человек железо, еда сталь — не сходишь разок, и весь день насмарку.

Чэнь Е мгновенно откинул одеяло и побежал в туалет.

Сидя там на корточках, он всё время ощущал в воздухе какой-то едва уловимый запах. Чэнь Е прекрасно понимал, что это, и делал вид, будто ничего не чувствует.

Когда всё наконец закончилось, он вышел совершенно обессиленным. Ему казалось, что запах Ци Хэ окружает его со всех сторон.

— Система, ну и денёк сегодня... Сплошные взлёты и падения.

Сначала растянулся плашмя, а ночью увидел ещё и настолько взрывоопасную сцену.

□Дальше такого будет больше.□

С лицом цвета увядшей травы Чэнь Е забрался на кровать.

Ци Хэ было уже за тридцать, он не неопытный мальчишка. Неловкость с его лица давно исчезла.

Он нарочно заговорил о чём-то другом:

— Сяои, завтра старший брат возьмёт тебя на свадебный пир.

Чэнь Е охотно воспользовался возможностью сменить тему.

— У кого свадьба?

— Женится сын старосты. Вся деревня пойдёт.

Чэнь Е не знал — ему никто не говорил.

— Днём, когда старший брат выходил, твоя мама рассказала.

— Хорошо. Утром разбуди меня, старший брат.

Ци Хэ опустил глаза.

— А разве ты не обещал быть будильником старшего брата? Завтра уже не будешь?

Чэнь Е снова начал капризно ластиться:

— Сейчас уже больше часа ночи. Я точно не встану. Разбуди меня, старший брат.

Желание Ци Хэ опять начало понемногу поднимать голову. Он натянул на Чэнь Е одеяло.

— Спи.

...

Сын деревенского старосты Ма Сяолун почти наверняка должен был стать следующим старостой, поэтому Чжан Лань отнеслась к свадьбе очень серьёзно. Она не только сама принарядилась, но и заставила Сяо Тяньцы и Чэнь Е привести себя в порядок.

Сяо Тяньцы надел синюю рубашку. На Чэнь Е была белая футболка и джинсы, которые Ци Хэ недавно купил ему в посёлке. Вместо матерчатых туфель на ногах теперь красовались белые кеды.

На свадьбу должны были прийти и жители деревни Сяшуй, и родственники невесты из деревни Шаншуй. У Чжан Лань был свой расчёт: она хотела присмотреться, нет ли среди девушек подходящей невесты для сыновей.

Сяо Тяньцы уже не маленький. Выпуск из университета наступит в мгновение ока — матери пора начинать хлопотать.

Да и Сяо Сяои, пусть глуповат, зато добрый. О нём тоже следовало подумать.

— Все собрались? Где Сяои? Чего копается? — торопил Сяо Дэ.

Чэнь Е вышел из туалета и подбежал к воротам.

— Иду!

Когда собрались все пятеро, они вместе отправились к дому старосты. Идти было недалеко — минут десять.

К их приходу места за столами во дворе уже почти закончились.

К счастью, Чжан Лань заранее попросила тётушку Ли занять им места. Вместе с тётушкой Ли, Чжоу Чуньфан и двумя старушками за столом оказалось ровно десять человек.

Когда начали подавать еду, Чэнь Е увидел невесту.

Волосы у неё были собраны наверх и украшены красным украшением из мелких бусин. Лицо покраснелось, словно летнее облако на закате.

Красный костюм и брюки сидели хорошо. В эту эпоху невеста, способная так одеться, уже считалась девушкой из обеспеченной семьи.

Староста сказал несколько слов, пожелал всем хорошо есть и пить. Прогремели петарды, и пир официально начался.

Чэнь Е, не поднимая головы, ел. Вскоре жених и невеста дошли с тостами до их стола.

— Дядя Сяо, тётя Чжан, ешьте и пейте от души.

Увидев Сяо Тяньцы, жених добавил:

— Тяньцы-то как вырос!

Сяо Тяньцы с улыбкой поднял бокал в ответ:

— Брат Ма.

Ма Сяолун пропустил Чэнь Е. В глазах односельчан тот был дурачком, и здороваться с ним за тостом считалось необязательным.

Когда очередь дошла до Ци Хэ, тот не поднял бокал.

— Я не пью. Извини.

На мгновение стало неловко. Ма Сяолун тут же громко рассмеялся:

— Ничего, ничего! Профессор Ци не пьёт алкоголь — пусть пьёт напиток.

Он с улыбкой увёл невесту дальше, а про себя выругался: чего строит из себя? Сирота, никому не нужный. Думает, раз выбрался в город, теперь может на всех смотреть свысока!

Никто за столом не стал возвращаться к произошедшему. Сяо Дэ и Чжан Лань решили, что Ци Хэ просто не хочет пить. Только у Сяо Тяньцы возникла страшная догадка.

Ци Хэ ведь умел пить. Отказался он потому, что Ма Сяолун только что даже не поприветствовал Чэнь Е и смотрел на него с явным презрением.

Ци Хэ заступился за Чэнь Е.

Сяо Тяньцы сам испугался собственной мысли. Он крепко сжал палочки и лишь спустя долгое время снова начал есть.

По дороге домой Чэнь Е нёс целую горсть свадебных конфет и успел съесть несколько прямо по пути.

Ци Хэ забрал у него всё. Чэнь Е посмотрел на пустую ладонь и обиженно поджал губы.

— Сяои, ты уже взрослый, а всё конфеты ешь, — с насмешкой заметил Сяо Тяньцы.

— Если ты не ешь, отдай свои мне.

Сяо Тяньцы, конечно, ничего ему не отдал. Молча закатил глаза и ушёл вперёд.

— Система, можно я буду звать его Братом Закатившиеся Глаза? Он думает, я слепой?

□Он думает, что ты дурак.□

Чэнь Е: ...

Вернувшись домой, Чэнь Е сразу потребовал у Ци Хэ конфеты. В этом мире почти не было ничего вкусного, и сладости оставались единственной радостью, способной хоть немного порадовать вкусовые рецепторы.

Ци Хэ бросил ему одну молочную конфету «Белый кролик».

— Последняя. Съешь — и чистить зубы.

Чэнь Е широко улыбнулся, показывая ряд белых зубов.

Молочный вкус оказался очень насыщенным. Сидя на краю кровати, Чэнь Е довольно болтал ногами.

Система заявила:

□Ты знаешь? Сейчас ты и правда выглядишь как умственно отсталый.□

— Проваливай. Не вынуждай меня тебя прибить.

Система могла появляться в любой момент, и Чэнь Е вдруг стало любопытно:

— Ты всё время онлайн и обслуживаешь только меня или одновременно ведёшь ещё кого-нибудь?

□Одновременно десятерых. У тебя интереснее всех. Чем глупее ребёнок, тем веселее.□

Чэнь Е уже собирался огрызнуться, но система вдруг перебила:

□Нет, мне пора! Одного хозяина объект задания сейчас чуть не убил!□

Голос в голове исчез. Чэнь Е цокнул языком. Оказывается, задания ещё и опасны для жизни.

Конфета во рту растаяла. Ци Хэ толкнул носком его ногу.

— Иди чистить зубы.

— Ещё одну съем — и пойду. Ради одной конфеты зубной порошок переводить жалко.

— Сяои перестал слушаться? — голос Ци Хэ понизился.

Говорил, что самый послушный, а на деле каждый раз требовал всё больше. Ци Хэ задумался, не слишком ли он его балует и не заметил ли это сам Чэнь Е.

Чэнь Е моргнул большими глазами.

— Слушаюсь. Старший брат, а за послушание будет награда?

— Будет.

— Тогда хочу ещё одну конфету.

Ци Хэ: ...

Он протянул руку и довольно сильно ущипнул Чэнь Е за щёку. Белая кожа сразу покраснела.

<http://bllate.org/book/19032/1891213>